

ловеку не спрятаться, как страусу, от общественного мнения, которое часто оказывается самым точным. Деревня научила смотреть на себя со стороны чужими глазами, что помогло молодой учительнице адаптироваться к новым условиям, как сейчас говорят, вжиться в социум и заслужить уважение и доверие селян.

Вернувшись в Курск, Лидия Григорьевна пришла в родную 19-ю школу, где когда-то училась. Преподавательские успехи подтверждали грамоты, которые занимали первые места на городских, областных конкурсах. Но... Очень хотелось замуж. Непременно за моряка. Поэтому Лида с подружкой Лидой Евдокимовой написала письма в отделы образования закрытых городов: хотим работать у вас. Верютиной пришло приглашение с Дальнего Востока.

И тут произошла встреча из ряда тех, что меняют судьбу. На Красной площади уже с полным пакетом документов для отъезда она столкнулась с Л.И. Уманским. Наставник убедил Лидию поступать на историко-педагогический факультет Курского пединститута. Без партийных и комсомольских рекомендаций она прошла конкурс. А было 18 человек на место!

Легендарный испед, основанный Львом Ильичом Уманским, Анатолием Николаевичем Лутошкиным, Алексеем Сергеевичем Чернышевым, Евгением Алексеевичем Шаниным, стал вторым университетом Верютиной.

Она еще в школе была очень заметной. Ее называли Ракетой. Прозвище появилось в 57-м году, когда была

запущена в космос первая ракета. Целеустремленную, непоседливую Верютину так и величали. Насыщенная жизнь продолжилась и в институте. На первом курсе стала старостой. Учебы и общественной нагрузки – всего этого Ракете было мало, чтобы обуздать свою неугасимую энергию. Часто жалела, что поздно родилась: революция и Великая Отечественная уже миновали, а ведь она могла совершать подвиги...

В институте практиковалась общественная аттестация. Своего рода комсомольская исповедь, когда каждый студент был обязан дать публичную самооценку и выслушать мнение о себе товарищей. Лидия Верютина не смогла убедить комсомольцев, что одна из одноклассниц систематически пропускала занятия. Лишилась поста старосты «за авторитарный стиль». Это был первый полезный урок. Пришло понимание, что несколько недоброжелательных людей по стечению обстоятельств иногда могут одержать победу над фактом, над правдой. Как показало время, пиррову победу.

Лида занялась испедовской самодеятельностью. Опять же с подачи Уманского и Лутошкина. Под ее руководством был создан первый факультетский хор. Ему аккомпанировал первый городской вокально-инструментальный ансамбль «Куряне» под управлением Виктора Бурлыкина. Самодеятельные концерты испеда с театральными постановками декана Евгения Шанина, с участием потрясающих чтецов из числа студентов Михаила Грызлова и Юрия Михайлова становились в Курске культурным событием.

Самым главным приобретением за время учебы на испеде Лидия Григорьевна считает приобщение к высокой литературе, поэзии. Студенты читали запоем, учили тексты наизусть, начали собирать личные библиотеки.

На пятом курсе она получила признание одноклассников, которые согласились с позицией бывшей старосты, назвав год, прожитый под ее руководством, самым ярким из пяти студенческих лет.

Лидия Григорьевна не только с благодарностью вспоминает учебу в



Л.Г. Девянина с активом детской общественной организации «Аргон» (2012 год)

пединституте. Она одна из тех выпускников, кто остался работать в Курске в системе образования, продолжая укреплять и развивать традиции классической научной школы Уманского-Чернышева.

Личная история

В институте вышла замуж.

– Мальчик Саша Погорелов учился в 30-й школе, там не было учителя музыки. Он пел как Робертино Лоретти. Я пошла работать по совместительству в эту школу ради него, – рассказывает Лидия Григорьевна. – В первый день мимо учительской прошел красивый парень в темно-зеленом костюме. Мы встретились глазами. Это был Гена Девянин, ученик 11 класса. Я была старше него на четыре года. Вместе с одноклассниками он носил мой портфель от трамвая до школы и обратно. Очень трогательно ухаживал.

Гена окончил школу и ушел в армию, я поступила на испед. А через два года мы решили пожениться. О своем выборе никогда не жалела.

Первые годы во дворце

Институт Лидия Девянина окончила женой и мамой. По предложению горкома партии пошла работать заведующей во Дворец пионеров и школьников. Однако отношения с директором Михаилом Ароновичем Небезжанским из-за его окружения складывались тяжело. Самому руководителю до сих пор благодарна за опыт. Небезжанский был внешкольником от бога. Он умел видеть талантливых людей вне своего пространства и привлекать их в коллектив. Лев Сергеевич Кононов, основатель российского детского и юношеского картинга в России. Виктор Васильевич



«Мама» – портрет работы дочери Светланы (1985 год)